

Глава 69 – Ты не понимаешь мысли ребёнка

Посреди пыли, что поднялась из-за лошади, можно было заметить человека, что несясь с хлыстом в руках. Пусть его серебряная маска скрывала половину его лица, Чу Цин-Янь все же смогла разглядеть в его взгляде беспокойство.

Такое чувство, будто он долгое время шёл по пустыне и вдруг, наконец, увидел оазис, или дрейфовал в огромном море и вдруг увидел лодку, проплывающую мимо.

Чувство привязанности к нему и страх накрыли Чу Цин-Янь с головой.

Но, подумав о чем-то, она плотно сжала губы и отвернулась, не желая смотреть на него.

Заметив её, живую и здоровую, Сяо Сюй почувствовал, как его сердце пропустило несколько ударов, а затем забилось в несколько раз быстрее. Он тут же спрыгнул с лошади и быстрыми шагами подошёл к Чу Цин-Янь. Он успел заметить и раны на лошади, и то, как близко она стояла к стене. Он быстро оценил обстановку.

Сяо Сюй опустил взгляд на Чу Цин-Янь и погладил её по голове: «Ты ранена?»

Чу Цин-Янь упорно делала вид, что не слышит его, и ничего не отвечала. Она перебирала пальцы, играя с ними.

Сяо Сюй не знал, что с ней не так. Обычно ему не хватало терпения, и он начинал ругаться с ней. Поэтому и сейчас, глядя на то, как она показывает свой характер, он нахмурился и собрался, было, начать отчитывать её.

Но внезапно он заметил, как две слезинки упала из её глаз. В этот момент Сяо Сюй почувствовал себя так, словно на него вылили ведро холодной воды.

Сяо Сюй был ошеломлен. Конечно, он видел раньше, как плакали люди, на поле битвы парни плакали довольно часто, особенно, когда они находились между жизнью и смертью. Слабые, старики, женщины и дети плачут от страха или в отчаянии. Однако, впервые увидев её слезы, он запаниковал, но не потому что, он не видел плачущих людей до этого, а потому, что впервые увидел, как такой сильный человек плачет так, словно её бросил весь мир.

Печаль проникла в сердце Чу Цин-Янь. Она подняла руку и вытерла слезы с лица, но чем больше она вытирала их, тем больше их становилось. В конце концов, она просто сдалась.

Сяо Сюй не знал, как начать утешать её. Его помощники и генералы ничего не писали о том, как справиться с такой ситуацией. Поддавшись в итоге своим инстинктам, он вытянул руки и притянул Чу Цин-Янь в свои объятия, повторяя то, что делают матери, чтобы успокоить своих детей, он слегка похлопывал её по спине.

Он не думал, что это объятие станет для Чу Цин-Янь возможностью дать выход своим чувствам. Её слезы текли всё сильнее, увлажняя наряд Сяо Сюя.

Сначала он думал, что она успокоится, но неожиданно всё вышло совершенно наоборот. Сяо Сюй всегда держал всё под своим контролем. Это был первый раз, когда он столкнулся с такой проблемой, поэтому он был в полном недоумении, думая, что же ему делать.

«Возможно, маленькая мисс была напугана. Вернувшись домой, дайте ей какое-нибудь лекарство, чтобы успокоить нервы, она будет в порядке», - предложил монах, сложив ладони в

молитве.

Только теперь Сяо Сюй заметил человека, что стоял перед ним. Пусть он и держал Чу Цин-Янь в своих объятьях, он не думал о том, что это было неловко. Его холодный и безрадостный взгляд переместился на монаха: «Великий мастер Сюй Сянь, надеюсь, что с нашей последней встречи, вы в полном порядке».

«Ваше высочество принц Ин, с вами всё в порядке в последнее время?» - Сюй Сянь несколько не расстроился из-за того, что его проигнорировали. Выражение на его лице оставалось таким же блаженным.

«Благодаря великой судьбе я не болел и не испытывал никаких трудностей. Жизнь идёт хорошо и гладко! Как я погляжу, ваши навыки стали ещё лучше. Поздравляю, великий мастер», - равнодушно ответил Сяо Сюй.

«Достижение в учении Будды заключается лишь в просветлении, поэтому не стоит поздравлений», - Сюй Сянь улыбнулся, но по его лицу нельзя было сказать грустит он или радуется. Его взгляд упал на человека, которого Сяо Сюй крепко сжимал в своих объятьях. Он медленно заговорил: «Эта маленькая мисс должно быть будущая принцесса Ин. Мои поздравления, ваше высочество. Однако я хотел бы сказать вам кое-что».

«Великий мастер, говорите то, что думаете, в этом нет ничего страшного», - Сяо Сюй обратил своё внимание на Чу Цин-Янь, но услышав последнюю фразу Сюй Сяня, он поднял на него свой взгляд.

«Ваше высочество, любовь уйдёт, придут вина и ненависть. Отпустите это на Запад, это всё напрасно. Это просто цветы, которые бросаются в глаза, это всё иллюзия. Умоляю вас, не слишком привязывайтесь. Это всё, что я могу сказать. Амитабха», - проскандировал Сюй Сюнь, закрыв глаза.

Сюй Сянь был самым известным бессмертным старшим монахом. Пусть он и был довольно молод, но он уже заручился уважением и почтением всей королевской семьи и простых людей. Если вы получили от него какой-то совет или помощь, то это считалось чуть ли не благословением всех Богов за три ваших прошлых жизни.

Сяо Сюй никогда не верил ни во что подобное, однако он никогда не демонстрировал это. Выслушав Сюй Сяня, Сяо Сюй не воспринял его слова близко к сердцу и просто поблагодарил его.

Чу Цин-Янь, которая все ещё была в объятьях Сяо Сюя, услышав слова Сюй Сяня, осталась озадачена. Возможно ли, что Сюй Сянь – посланник Бога? Если посмотреть на него, от которого исходила эта божественная энергия, не может ли быть такое, что он был, как и те люди, которые носили наряды монахов в современном мире, но не делали того, что делают монахи?

Чу Цин-Янь задумалась над этим, и поэтому её слезы остановились. Заметив, что она успокоилась, Сяо Сюй отпустил её и взглянул вниз: «Возвращаемся!»

Чу Цин-Янь только сейчас заметила лошадь, на которой примчался Сяо Сюй. Несмотря ни на что, она все ещё должна вернуться в поместье принца, поэтому она опустила голову, собираясь сделать шаг.

Однако стоило её ногам коснуться земли, как она почувствовала резкую боль. Чу Цин-Янь

вскрикнула от удивления. Она скорчилась от боли и упала.

Тот, кто стоял к ней ближе всего, протянул руку, поддерживая её. Внезапно Чу Цин-Янь почувствовала запах сандалового дерева, она подсознательно подняла голову и услышала, как ей ровным тоном сказали: «Осторожно».

Сяо Сюй, заметив, как она падает на землю, тут же подлетел к ней. Он сразу понял, что ей слишком больно. Присев на корточки, он обнаружил, что на её правой лодыжке появилась опухоль.

Чу Цин-Янь опустила глаза и испугалась того, что увидела. Она не думала, что всё будет настолько серьёзно. Понятно, что она была ранена тем мужчиной в черном, тогда она почувствовала лишь небольшой дискомфорт, возможно, потому, что она спешила, пытаясь спасти себя. Теперь, когда она успокоилась и расслабилась, она почувствовала эту боль.

Сяо Сюй понял, что нельзя откладывать лечение этой травмы на потом, недолго думая, он потянул Чу Цин-Янь на себя, тем самым уводя её от Сюй Сяня. Он немного наклонился, и без особых усилий поднял её двумя руками.

«Великий мастер, большое спасибо за спасение моего человека. Я снова благодарю вас», - Сяо Сюй слегка кивнул Сюй Сяню. Затем он быстро взобрался на свою лошадь, одной рукой придерживая Чу Цин-Янь, которую он усадил перед собой, а другой рукой держа поводья. Он и люди, которые сопровождали его, быстро помчались по городу.

Сюй Сянь спокойным взглядом проводил Сяо Сюя и Чу Цин-Янь. Только сейчас он почувствовал следы запаха Чу Цин-Янь, которая не принадлежит этому месту. Это одинокая душа из другого места, которая в один прекрасный день исчезнет из этого мира. То, что он предсказывал Сяо Сюю, означало то, что ей было суждено встретиться с ним, но им не суждено было быть вместе. Она всю жизнь будет одна, поэтому он предупредил Сяо Сюя о том, что ему не стоит привязываться к ней.

Всё-таки то, что произойдёт дальше, будет зависеть от этих двух людей, встреча которых была предопределена свыше.

Он обернулся и собрался уходить, а затем услышал, как что-то сломалось. Неожиданно деревянные бусины на его запястье полетели во все стороны, разлетаясь по земле.

Он нахмурился, глядя на бусины, возможно, это произошло тогда, когда он помог Чу Цин-Янь и случайно задел её шпильку. Ему отдал это его учитель три года назад после того, как он покинул буддийский храм. Учитель сказал ему, что это имеет какое-то отношение к его бедам.

Когда деревянные бусины остановились, Сюй Сянь нахмурился. 18 деревянных бусин, скорее всего, упали сами по себе, но они выстроились в диаграмму, которую редко можно было увидеть. Он не мог не коснуться их, чтобы рассмотреть получше.

Чу Цин-Янь, выглядывая из-за спины Сяо Сюя, наблюдала за тем, как фигура монаха удаляется от них всё дальше и дальше.

Этот белый наряд был не таким белым, как она думала, на нём были вышиты тонкие черные буддийские знаки, он развевался на ветру.

Когда Чу Цин-Янь перевела взгляд на него, она не могла не задаться вопросом. Почему в этих спокойных и чистых глазах появилось удивление?

<http://tl.rulate.ru/book/8270/304892>